

Шэнь Цин прокричал ещё несколько раз, его голос носился в ночи, бесконечно отражаясь в пустой деревне. Он действительно запаниковал, усадил Лора под дерево, перекинулся взглядом с Мандасом.

Ему вспомнился один особенно страшный интернет-слух, игра по вызову духов, в которую играют ночью в лесу, — прятки. Всегда находится один человек, которого не могут найти, его скрывает призрак, и чтобы найти следы этого человека, обязательно нужно взять на руки чёрного кота.

Чёрт, неужели правда, чёрный кот? Где сейчас найти чёрного кота? Если бы сам Лу Тяньмин узнал, что он такое говорит, наверняка отчитал бы его за суеверия. Сейчас же Шэнь Цин только и думал: ну что, пропал? Не можем найти человека? Помог ли Маркс? Может ли Маркс объяснить все неразгаданные тайны мира?

Он снял пиджак и укутал им Лора, изо всех сил вглядываясь в темноту вокруг, и снова крикнул:

— Лу Тяньмин!!!

У него уже сел голос.

Немного отдохнув, он решил проверить ближайšie дома. Только подойдя к околице, он почувствовал странный запах крови.

Очень гнилостный запах. Похожий на тот, что исходил от тела Чэнь Цзиня после смерти, от одного запаха кружилась голова. Плохо дело, подумал он, набрался смелости и ворвался в тот старый дом, откуда шёл запах, освещая фонариком всё вокруг. Повсюду руины, на полу лежала потрёпанная кукла, больше ничего.

Внезапно на макушку ему упала влажная капля. Шэнь Цин поднял голову: распухшее человеческое тело полувисело под крышей, с оборванного запястья капала кровь. От страха он выронил фонарик — это был тот толстяк, которого он видел в особняке!

Он отступил на несколько шагов, ударился спиной о стену, зажал рот рукой, изо всех сил сдерживая тошноту от зловония, снова осветил фонариком. На запястье толстяка тоже была обмотана фортепианная струна, всё тело было подвешено и связано на балке, пижама на нём была разрезана и уже наполовину истлела. Казалось, его свет потревожил что-то — из кожи и мяса внезапно полезло множество мелких пауков. Шэнь Цину стало невероятно противно, сердце бешено заколотилось.

Надо выбираться. Только собрался выйти, как увидел, что на балке что-то зашевелилось — это была высокая тёмная фигура. Заметив его, она прыгнула вниз, прямо на него...!

— Аааааааа!!!

Он не смог сдержать крик, но кто-то обхватил его.

— Это я, чего орёшь? — свысока на него с недоумением смотрел Лу Тяньмин.

— Чёрт возьми, кроме как пугать меня, ты больше ничего не умеешь?! — Шэнь Цин ударил его кулаком, сердце готово было выпрыгнуть из горла от страха. — Иди ты к чёрту, ты что, обезьяна? Как ты забрался на балку?!

— Я почувствовал в этом доме запах гнили и решил заглянуть, — успокаивающе сказал Лу Тяньмин, поспешно обнимая его.

— Что случилось? — спросил Мандас у входа. — Орфей, ты в порядке?!

— Всё в порядке, всё в порядке, этот тип меня напугал.

Шэнь Цин чувствовал, что его храбрость испарилась, во рту было горько. Он покачал головой и поспешно вышел за дверь.

— То есть ты говоришь, что там ещё один труп?

— Да, один из постояльцев нашего особняка. Опять фортепианная струна...

— Фортепианная струна? Ранее...?

— Да, уже был один погибший.

Шэнь Цин поддерживал Лора, Мандас и Лу Тяньмин шли впереди, беседуя и прокладывая им путь. Шэнь Цин всё думал и думал, и ему становилось холодно. Он оглянулся на деревню: странно, Лу Тяньмин только что был в доме совсем рядом с ними, как он мог не слышать его криков?

Он не смел размышлять дальше, поспешно поддерживая Лора, вместе с двумя мужчинами прошёл через тёмный лес и вернулся в особняк.

— Всего за один день уже двое погибших.

Вернув Лора в комнату, Шэнь Цин услышал, как Лу Тяньмин у двери говорит беспрестанно вытирающему холодный пот дворецкому:

— Всё ещё не можете связаться с вашим хозяином?

— Да. В настоящее время телефон не отвечает, но, пожалуйста, будьте спокойны, завтра приедет полиция, — дворецкий извиняющимся тоном сказал. — После такого происшествия я тоже очень напуган, я сделал всё возможное, чтобы связаться с полицией...

— ...Неважно, я думаю, что убийца, возможно, среди нас, — низким голосом произнёс Лу Тяньмин, слова звучали наполовину правдой, наполовину ложью.

Даже Шэнь Цин, укрывавший Лора одеялом, невольно поднял голову.

Ему показалось, что тон Лу Тяньмина не был серьёзным, но такая возможность не исключалась. Однако в особняке остались лишь три служанки, дворецкий, тот фольклорист Су Юэ, ещё матрос, Мандас, и, кроме них, их четверо.

Если рассуждать логически, тот толстяк был очень тяжёлым, чтобы поднять его на балку дома, потребовалась бы огромная сила, что является непосильной задачей для женщины. И когда, собственно, умер тот толстяк и где? А ещё Чэнь Цзинь — на обоих была натянута фортепианная струна, что это за струна...

Рана Хэйтэна была уже перевязана, плечо обмотано толстым бинтом, он выглядел уныло. Шэнь Цин не хотел мешать ему и Лору, поэтому позвал Лу Тяньмина и тоже отправился отдыхать в свою комнату.

В ту ночь он спал не очень хорошо. Как всё так получилось? Он не мог перестать ворочаться и размышлять. Хозяин особняка должен вернуться в течение трёх дней, но всего за один день произошло два убийства. Кто же разложил ту окровавленную фортепианную струну?

— Детка, с тобой всё в порядке? — в темноте Лу Тяньмин погладил его по руке.

— ...Да, всё хорошо, — кивнул Шэнь Цин.

— Из-за меня ты столкнулся с таким количеством неприятностей, если бы я знал раньше, не стоило тебя...

— Это я сам захотел поехать с тобой.

Шэнь Цин перевернулся, крепко обнял его, прижав голову к его груди.

— Главное, что с тобой всё в порядке.

— Когда я проверял тело на балке, обнаружил на месте остатки пуля и следы обуви, — Лу Тяньмин прижался губами к его уху. — Сверил размер — очень большая ступня, значит, тот, кто поднял тело на балку, должен быть очень высокого роста.

— Значит, дворецкий и те, матрос, могут быть исключены из подозреваемых?

Эти мужчины не отличались высоким ростом.

— Поэтому я думаю, что убийца, вероятно, скрывается на этом острове, — с интересом усмехнулся Лу Тяньмин. — Я скоро его найду.

* * *

— ...Лучше подождём полицию, а сами просто уедем.

Не выдержал Шэнь Цин. Ему казалось, что это грязная история, в которую не стоит ввязываться.

— Думаешь, завтра полиция сможет приехать? Не факт, что сможет. Поднялся ветер, волнение на море, завтра, возможно, будет шторм, — тихо сказал Лу Тяньмин.

— Чёрт побери, нельзя ли не говорить таких мрачных вещей.

Нахмурился Шэнь Цин, глядя на него. В животе заурчало, он снова проголодался, и он поспешно подтолкнул Лу Тяньмина:

— Иди готовь мне поесть.

— ...В прошлый раз от моей еды тебя вырвало.

Выражение лица Лу Тяньмина стало крайне неловким.

— Я пойду на кухню посмотрю.

Фу.

Шэнь Цин смотрел, как тот выходит, и всё равно чувствовал, что что-то не так. Подойдя к

двери, он наказал:

— Принеси что-нибудь готовое, разогрей в микроволновке, только не готовь сам.

— Что, проголодался?

Как раз в этот момент Мандас курил в коридоре с тем матросом. Он жил в маленькой комнате на втором этаже.

— Я приготовлю тебе.

— Не утруждай себя, — неодобрительным тоном сказал Лу Тяньмин.

— Хочешь, чтобы от твоей еды его снова вырвало? — спокойно и уверенно произнёс Мандас.

Шэнь Цин сидел в комнате и ждал. Через полчаса Лу Тяньмин принёс миску жареного риса с яйцом, а Мандас — большую тарелку итальянской пасты с морепродуктами. Он посмотрел на двоих, осторожно зачерпнул ложкой жареного риса, приготовленного Лу Тяньмином...

И тут же выплюнул. Чёрт, опять этот ужасный вкус! Он поспешно попробовал итальянскую пасту с морепродуктами от Мандаса — и был покорён её упругой, скользкой текстурой и свежим ароматом. Особенно на фоне предыдущего подвига Лу Тяньмина, она показалась настолько вкусной, что слёзы навернулись на глаза.

— Твоя паста невероятно вкусная.

Он буквально со слезами на глазах смотрел на Мандаса. Вот именно это, чёрт возьми, оказывается, и есть его самый главный критерий в выборе мужчины — умение вкусно готовить!

Не успел он договорить, как лицо Лу Тяньмина потемнело, он выглядел крайне недовольным. Шэнь Цин подумал: ах ты, не умеешь готовить, но и другим говорить не позволяешь? Подумал-подумал и решил вручить ему утешительный приз:

— Вообще-то твоя еда тоже... неплоха... можно есть...

Он только собрался продолжить есть пасту, как вдруг услышал тяжёлый стук в главную дверь. Оба мужчины одновременно нахмурились. Лу Тяньмин жестом велел им оставаться на месте и с подозрением направился к двери.

<http://bllate.org/book/15584/1392831>